

УДК 343.95

**ОБ АЛГОРИТМЕ ЭКСПЕРТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
ВИДЕОЗАПИСИ ДОПРОСА И ОБРАБОТКЕ ПОЛУЧЕННЫХ ДАННЫХ**

© 2019 г.

А.В. Мусеев, И.Г. Мусеева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

sudebnij.expert.kaluga@gmail.com

Поступила в редакцию 08.04.2019

Рассматривается ряд вопросов, связанных с производством судебно-психологической экспертизы достоверности показаний (по видеозаписи) на научно-практической основе. Приводятся научно обоснованные и принятые в практике методы судебно-психологической экспертизы, позволяющие осуществлять психологическую оценку видеозаписей оперативно-следственных действий. Предлагается алгоритм экспертно-психологического анализа видеозаписи допроса, позволяющий повысить доказательственное значение заключений данного вида судебной экспертизы посредством четко выделенных этапов ее проведения, а также возможная процедура статистической обработки полученных данных. Доказывается тезис о том, что статистическая обработка данных позволит объективизировать получаемые выводы о наличии или отсутствии признаков достоверности/недостоверности, а также о различиях их выраженности в каждом фрагменте видеозаписи допроса.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, эксперт-психолог, экспертно-психологический анализ, наблюдение, протокол наблюдения, достоверность показаний, оценка психологических признаков, видеозапись допроса, обработка данных.

В современных условиях функционирования судебно-следственного направления работы правоохранительных органов неоспоримым фактом является объективное существование потребности в профессиональной психологической оценке видеозаписей оперативно-следственных действий. На протяжении последних пяти лет как в нашей стране, так и за рубежом активно осуществляется разработка частных методик выявления психологических признаков достоверности/недостоверности (для обозначения этого термина применяются понятия искренности, ложности, правдивости, искажения и другие) сообщаемой информации участников уголовного процесса, запечатленной на видеозаписи, которые могут применяться в судебной экспертизе и, соответственно, отвечать требованиям надежности, валидности, достоверности и стандартизованности [1]. Однако, несмотря на это, сегодня существуют некоторые проблемы судебно-психологической экспертизы достоверности показаний (по видеозаписи), которые нашли отражение в широкой научной дискуссии.

Основная часть критики по этим вопросам со стороны ученых и практиков в нашей стране изначально базировалась на наличии «теоретических и методологических проблем, связанных с пониманием предмета, объекта, задач и технологии их решения, критериев экспертной оценки» [2, с. 95]. Но в то же время в таких публикациях авторами подчеркивалось, что ре-

шение этих вопросов является актуальным и необходимо развитие данного направления в судебной экспертизе. При этом выводы такого заключения должны рассматриваться как вероятностные, то есть которые «могут только ориентировать следователя при анализе имеющихся у следствия версий» [3, с. 96]. Сегодня особое внимание уделяется и тому, что при решении подобных вопросов психолог может выступать не экспертом, а специалистом или консультантом [4]. Также в настоящее время существует множество статейных научных публикаций, монографий, пособий, которые определяют методологию судебно-психологической экспертизы достоверности показаний (по видеозаписи) и описывают теоретические подходы к данному виду исследования [5–9].

В ходе обширной научной дискуссии по вопросам методологии судебно-психологической экспертизы достоверности показаний (по видеозаписи) рядом ученых было высказано мнение о невозможности применения используемых в данном виде судебной экспертизы методов [10]. Обобщая опыт коллег, отраженный в научных пособиях, и результаты собственной экспертной практики, считаем возможным сделать вывод о том, что основными методами судебно-психологической экспертизы достоверности показаний (по видеозаписи) являются опосредованное наблюдение и экспертно-психологический анализ видеозаписи. По сути, эксперт-психолог выявляет в процессе наблюдения

Рис. 1. Визуализация содержательно-смысловых фрагментов видеозаписи

определенные критерии в поведении, которые являются психологическими признаками достоверности и недостоверности показаний. После этого посредством экспертно-психологического анализа (как общего метода судебно-психологической экспертизы) [11] происходит интерпретация данных признаков, и формулируются выводы. Следует отметить, что, без сомнений, указанные методы как таковые являются научными (в противовес используемым в отдельности и без апробационных процедур методикам анализа утверждений или оценки валидности утверждений), а все основные замечания должны предъявляться к критериям в карте (дневнике, протоколе) наблюдения. Другими словами, отказываясь от методов, использование которых в судебной экспертизе не представляется возможным, останавливаясь на совершенствовании научно обоснованных критериев, используемых при наблюдении и дальнейшем анализе, судебно-психологическая экспертиза достоверности показаний (по видеозаписи) может нивелировать имеющиеся методологические проблемы.

Для повышения доказательного значения заключений и возможности использования этих методов и в процессуальной форме судебной экспертизы целесообразно привести алгоритм психологической оценки показаний по видеозаписи (критерии для осуществления наблюдения были разработаны ранее целым коллективом авторов [5]) с последующей статистической обработкой данных. Этапы проведения алгоритма экспертно-психологического анализа видеозаписи и обработки полученных данных следующие.

1. Определение содержательно-смысловых фрагментов видеозаписи с учетом тайминга. Посредством первоначально осуществляемого картирования текста, которое по своей сущности является разновидностью метода анализа и связано с определением конкретных фрагментов, имеющих значение для экспертного исследования, определяются тематические категории (с помощью выделения и обработки единиц информации, содержащихся в представленных материалах). При определении категорий выявляются ключевые понятия, позволяющие осуществить оценку выраженности тем, затрагиваемых на допросе. Далее указанным категориям находят адекватные выражения в языке исследуемого содержания, которые и являются основными единицами анализа. Выделенные тематические (содержательно-смысловые) фрагменты позволяют производить дальнейший анализ в каждом

фрагменте (теме) и наблюдать динамику речевого поведения на протяжении всего допроса. Выделение содержательно-смысловых фрагментов должно происходить с учетом точного времени начала и окончания фрагмента (тайминга видеозаписи), так как в дальнейшем оно обозначается в протоколе наблюдения.

Пример:

00:00:00 – процессуальный аспект [начало Ф1]
 00:15:26 – процессуальный аспект [конец Ф1]
 00:15:28 – действия до убийства [начало Ф2]
 00:26:10 – действия до убийства [конец Ф2]
 00:26:35 – совершение убийства [начало Ф3]
 00:36:35 – совершение убийства [конец Ф3]
 00:36:42 – действия после убийства [начало Ф4]
 00:45:12 – действия после убийства [конец Ф4]

Также можно визуализировать временное соотношение фрагментов допроса, что позволит наглядно продемонстрировать выраженность тех или иных тем допроса (рис. 1).

2. Выявление признаков достоверности и недостоверности показаний с учетом тайминга. После выделения содержательно-смысловых фрагментов в каждом из них выявляются психологические признаки достоверности/недостоверности показаний (вербальные и невербальные). Обнаруженные признаки заносятся в протокол (карту) наблюдения, в которой также отмечаются начало и окончание фрагментов.

Пример:

00:00:00
 00:00:01
 00:00:02
 00:00:03
 ...
 00:15:40 – открытый жест
 ...
 00:16:05 – почесывание носа

3. Обработка полученных данных. Обработка полученных результатов в ходе опосредованного наблюдения может производиться по следующим пунктам.

3.1. Сравнение признаков достоверности/недостоверности по каждому фрагменту:

- общее количество признаков достоверности во фрагменте 1;
- количество вербальных признаков достоверности во фрагменте 1;
- количество невербальных признаков достоверности во фрагменте 1;
- общее количество признаков недостоверности во фрагменте 1;
- количество вербальных признаков недостоверности во фрагменте 1;
- количество невербальных признаков недостоверности во фрагменте 1.

Таблица 1

Результаты опосредованного наблюдения

Признаки	Фрагмент 1	Фрагмент 2	Фрагмент 3	Фрагмент 4
Соответствие деталей в показаниях	2	1	0	2
Личная ролевая позиция	3	4	1	3
Указание негативной информации о себе	1	1	0	1
Эмоциональность речи	1	2	1	1
Наличие различий и противоречий деталей в показаниях	0	1	3	0
Демонстративная стройность и гладкость высказываний	0	2	1	0
Эмоциональная бедность (безэмоциональность) высказываний	0	0	0	0
Ролевая позиция стороннего наблюдателя	1	0	0	1
Использование специальных терминов, штампов деловой речи, клише	0	2	2	1
Демонстративное формирование позитивного образа себя	0	0	0	0
Открытые жесты	2	2	0	2
Жесты-иллюстраторы	1	0	0	0
Открытая поза	0	0	0	1
Искренние мимические проявления эмоций	0	0	0	0
Непроизвольные движения в виде самоманипуляций	0	2	4	0
Нефункциональные движения пальцев рук при относительной неподвижности кистей	0	1	1	1
Закрытая поза	1	1	1	0
Изменение позы в значимые моменты	0	1	2	1

3.2. Сравнение признаков достоверности/недостоверности по представленной видеозаписи с учетом требований полноты исследования.

3.3. Статистическая обработка данных на предмет определения наличия или отсутствия различий выраженности признаков достоверности / недостоверности в каждом фрагменте.

Выявленные в нашем примере по результатам опосредованного наблюдения психологические признаки достоверности и недостоверности показаний в каждом фрагменте отражены в таблице 1, где серым цветом обозначены признаки достоверности (вербальные и невербальные), белым цветом – недостоверности (вербальные и невербальные).

По результатам анализа данных, представленных в таблице 1, выявляется, что во фрагменте 1 наблюдается явное количественное преобладание психологических признаков достоверности показаний; во фрагменте 2 – нет выраженного преобладания каких-либо признаков; во фрагменте 3 – преобладание психологических признаков недостоверности показаний; во фрагменте 4 – преобладание признаков достоверности. С помощью критерия U Манна – Уитни нами была произведена статистическая обработка данных. Было установлено, что во фрагментах 1 и 3 наблюдаются статистически значимые различия ($\Phi 1 - U = 15.000$; $p \leq 0.05$;

$\Phi 3 - U = 18.000$; $p \leq 0.05$), во фрагменте 1 более выражены признаки достоверности, а во фрагменте 3 – признаки недостоверности. Значимые различия во фрагментах 2 и 4 отсутствуют ($\Phi 2 - U = 38.500$; $p = 0.897$; $\Phi 4 - U = 20.000$; $p = 0.083$). Несмотря на то, что во фрагменте 4 нет значимых различий между признаками, наблюдается тенденция к выраженности одних признаков над другими.

Математизация экспертно-психологических методик позволяет повысить надежность и объективность научного способа познания. Примером может служить общепризнанная в традиционных видах судебно-психологической экспертизы методика ОРДПС С.С. Шипшина [12, 13]. На четвертом этапе проведения методики с помощью ранговой корреляции (коэффициент r Спирмена) экспертом-психологом устанавливается взаимосвязь цветоассоциативного ряда с «эталонными» рядами эмоций. Однако при интерпретации результатов учитывается только значение коэффициента без учета значения p -уровня. Следует отметить, что для получения результатов по этой методике важна именно тенденция изменения коэффициента (как положительного, так и отрицательного). В нашем случае в статистической обработке данных наблюдения при анализе различий признаков достоверности и недостоверности показаний

Таблица 2

**Результаты
корреляционного анализа фрагментов допроса**

	Фрагмент 1	Фрагмент 3
Фрагмент 3	$r = -0.327$ $p = 0.186$	–
Фрагмент 4	$r = 0.600$ $p = 0.008$	$r = -0.116$ $p = 0.647$

Таблица 3

**Результаты корреляционного анализа
признаков достоверности/недостоверности
показаний допрашиваемого**

	Невербальные признаки достоверности	Невербальные признаки недостоверности
Вербальные признаки недостоверности	$r = -0.949$ $p = 0.051$	$r = 1.000$ $p = 0.000$
Невербальные признаки достоверности	–	$r = -0.949$ $p = 0.051$

также важна именно «тенденция» p -уровня к статистически значимому. Например, в случае проведения комиссионной судебной экспертизы возможно также установление отсутствия различий в выявленных признаках достоверности/недостоверности двумя экспертами, что также будет способствовать уменьшению субъективизма в экспертном исследовании и поможет избежать экспертных ошибок.

Кроме того, с помощью коэффициента r Спирмена была проверена валидность используемых критериев (признаков достоверности/недостоверности показаний) при опосредованном наблюдении. Так, выявляется статистически значимая корреляционная связь между фрагментами 1 и 4 ($r = 0.600$; $p \leq 0.01$), то есть между фрагментами, в которых преобладают психологические признаки достоверности показаний. Также выявляются обратные взаимосвязи между фрагментами 3 и 1, 3 и 4, то есть отрицательная корреляция между фрагментом с преобладанием психологических признаков недостоверности и фрагментом с преобладанием психологических признаков достоверности показаний (см. табл. 2).

Кроме этого, установлены корреляционные связи между самими признаками. Так, наблюдается значимая взаимосвязь между вербальными и невербальными признаками недостоверности показаний ($r = 1.000$; $p \leq 0.001$). Также выявляются обратные взаимосвязи между невербальными признаками достоверности и вербальными признаками недостоверности ($r = -0.949$; $p = 0.051$) и невербальными признаками достоверности и невербальными признаками недостоверности показаний ($r = -0.949$; $p = 0.051$).

Наглядно данные результаты отображены в таблице 3.

Полученные результаты свидетельствуют об эффективности предлагаемого алгоритма исследования видеозаписи допроса с последующей статистической обработкой данных. Учитывая обязательный этап экспертно-психологического анализа материалов уголовного дела, который должен присутствовать при производстве судебно-психологической экспертизы достоверности показаний (по видеозаписи) [14], последующий за ним экспертно-психологический анализ видеозаписи допроса, а также этап статистической обработки полученных данных, эксперту представляется возможным получить результаты и сделать выводы о наличии или об отсутствии признаков достоверности/недостоверности показаний, зафиксированных на видеозаписи допроса. Особенностью проведения процедуры статистической обработки является получение различий выраженности признаков достоверности/недостоверности в каждом фрагменте видеозаписи допроса, что в значительной степени объективизирует полученные выводы.

Список литературы

1. Моисеев А.В., Моисеева И.Г. О методологии судебно-психологической экспертизы // Вопросы экспертной практики. 2017. № S1. С. 217–222.
2. Гагина О.В., Кузнецов В.О., Секераж Т.Н. Психолого-лингвистическое исследование видеозаписи допроса: проблемы и возможные пути их решения [Электронный ресурс] // Психология и право. 2015. Т. 5. № 2. С. 93–104.
3. Волохова Л.А., Секераж Т.Н. Производство судебных психологических экспертиз видеозаписей оперативных и следственных действий // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 4 (40). С. 88–97.
4. Моисеева Т.Ф. Допустимость использования некоторых видов психологических исследований в рамках судебной экспертизы // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 95–98.
5. Хаидов С.К., Моисеев А.В., Моисеева И.Г., Горбунова Е.В. Судебно-психологическая оценка признаков достоверности показаний при исследовании видеоматериалов: Монография. Тула: ГОУ ДПО ТО ИПК и ПП РО ТО, 2016. 113 с.
6. Шаповалов В.А. Методы психологической оценки достоверности сообщаемой информации: Методическое пособие. Киев: Освита України, 2016. 168 с.
7. Кадыров Р.В., Калита В.В. Судебная экспертиза по выявлению психологических признаков достоверности/недостоверности информации по видеозаписям следственных действий: методические рекомендации. Ульяновск: Зebra, 2017. 74 с.
8. Багмет А.М., Гусев А.Н., Енгальчев В.Ф. и др. Методика исследования коммуникативного поведения с целью выявления психологических признаков искажения сообщаемой информации (по видеозаписям процессуальных и иных действий): Научно-

практическое пособие. М.: Московская академия СК России, ФГБУ ГНЦ ФМБЦ им. А.И. Бурназяна ФМБА России, 2018. 192 с.

9. Шуванов И.Б., Ключко О.С., Новикова С.С. и др. Вербальные и невербальные признаки достоверности информации по видеозаписи следственных мероприятий: Учеб. пособие / Отв. ред. С.С. Новикова. Сочи: РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2018. 78 с.

10. Смирнова С.А., Макушкин Е.В., Аснис А.Я. и др. О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016. Т. 6. № 3. С. 61–78.

11. Моисеев А.В., Моисеева И.Г. Экспертно-психологический анализ как общий метод судебно-психологической экспертизы // Армянский журнал психического здоровья. 2018. № 1. 2018. Т. 9. С. 121–122.

12. Шипшин С.С. Судебно-психологическая экспертиза психического состояния водителя по делам о дорожно-транспортных происшествиях: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06. М., 1998. 236 с.

13. Шипшин С.С. Ретроспективная диагностика психического состояния в судебно-психологической экспертизе: Методическое пособие. Ростов н/Д., 2000. 52 с.

14. Моисеев А.В. Значимость экспертно-психологического анализа материалов уголовного дела при производстве комплексных судебных экспертиз с участием эксперта-психолога // Обеспечение прав и свобод человека в современном мире: Материалы XI научно-практической конференции (Москва, 22 ноября – 03 декабря 2016 г.): В 4 частях. Часть 3. М.: Проспект, 2017. С. 346–348.

ABOUT THE ALGORITHM FOR EXPERT PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF VIDEO RECORDING OF THE INTERROGATION AND OBTAINED DATA PROCESSING

A.V. Moiseev, I.G. Moiseeva

The article discusses a number of issues related to forensic psychological examination of the credibility of evidence (from video recording) conducted in a scientifically based manner. Some widely accepted scientifically valid methods of forensic psychological examination that are used for psychological assessment of the videos of investigative actions are discussed. The authors propose an algorithm for psychological analysis by experts of interrogation videos which increases the evidentiary value of the findings of this type of forensic examination through clearly defined stages of its conduct. A possible procedure for statistical processing of the data obtained is also proposed. It is argued that statistical data processing will allow objectifying the obtained conclusions about the presence or absence of signs of credibility/unreliability, as well as about the differences in the degree of their manifestation in each fragment of the interrogation video.

Keywords: forensic psychological examination, expert psychologist, expert psychological analysis, observation, observation protocol, accuracy of testimony, assessment of psychological signs, interrogation video recording, data processing.

References

1. Moiseev A.V., Moiseeva I.G. O metodologii sudebno-psihologicheskoy ekspertizy // Voprosy ekspertnoj praktiki. 2017. № S1. S. 217–222.

2. Gagina O.V., Kuznecov V.O., Sekerazh T.N. Psihologo-lingvisticheskoe issledovanie videozapisi doprosa: problemy i vozmozhnye puti ih resheniya [Elektronnyj resurs] // Psihologiya i pravo. 2015. Т. 5. № 2. S. 93–104.

3. Volohova L.A., Sekerazh T.N. Proizvodstvo sudebnyh psihologicheskikh ekspertiz videozapisej operativnyh i sledstvennyh dejstvij // Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy. 2015. № 4 (40). S. 88–97.

4. Moiseeva T.F. Dopustimost' ispol'zovaniya nekotoryh vidov psihologicheskikh issledovanij v ramkah sudebnoj ekspertizy // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2018. № 1. S. 95–98.

5. Haidov S.K., Moiseev A.V., Moiseeva I.G., Gorbunova E.V. Sudebno-psihologicheskaya ocenka priznakov dostovernosti pokazanij pri issledovanii videomaterialov: Monografiya. Tula: GOU DPO TO IPK i PP RO TO, 2016. 113 s.

6. Shapovalov V.A. Metody psihologicheskoy ocenki dostovernosti soobshchaemoj informacii: Metodicheskoe posobie. Kiev: Osvita Ukrainy, 2016. 168 s.

7. Kadyrov R.V., Kalita V.V. Sudebnaya ekspertiza po vuyavleniyu psihologicheskikh priznakov dostovernos-

ti/nedostovernosti informacii po videozapisyam sledstvennyh dejstvij: metodicheskie rekomendacii. Ul'yanovsk: Zebra, 2017. 74 s.

8. Bagmet A.M., Gusev A.N., Engalychev V.F. i dr. Metodika issledovaniya kommunikativnogo povedeniya s cel'yu vuyavleniya psihologicheskikh priznakov iskazheniya soobshchaemoj informacii (po videozapisyam processual'nyh i inyh dejstvij): Nauchno-prakticheskoe posobie. M.: Moskovskaya akademiya SK Rossii, FGBU GNC FMBC im. A.I. Burnazyana FMBA Rossii, 2018. 192 s.

9. Shuvanov I.B., Klochko O.S., Novikova S.S. i dr. Verbal'nye i neverbal'nye priznaki dostovernosti informacii po videozapisi sledstvennyh meropriyatij: Ucheb. posobie / Отв. ред. S.S. Novikova. Сочи: РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2018. 78 с.

10. Смирнова С.А., Макушкин Е.В., Аснис А.Я. и др. О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016. Т. 6. № 3. С. 61–78.

11. Моисеев А.В., Моисеева И.Г. Экспертно-психологический анализ как общий метод судебно-психологической экспертизы // Армянский журнал психического здоровья. 2018. № 1. 2018. Т. 9. С. 121–122.

12. Шипшин С.С. Судебно-психологическая экспертиза психического состояния водителя по делам о дорожно-транспортных происшествиях: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06. М., 1998. 236 с.

13. Shipshin S.S. Retrospektivnaya diagnostika psicheskogo sostoyaniya v sudebno-psihologicheskoy ekspertize: Metodicheskoe posobie. Rostov n/D., 2000. 52 s.

14. Moiseev A.V. Znachimost' ekspertno-psihologicheskogo analiza materialov ugolovnogo dela

pri proizvodstve kompleksnyh sudebnyh ekspertiz s uchastiem eksperta-psihologa // Obespechenie prav i svobod cheloveka v sovremennom mire: Materialy XI nauchno-prakticheskoy konferencii (Moskva, 22 noyabrya – 03 dekabrya 2016 g.): V 4 chastyah. Chast' 3. M.: Prospekt, 2017. S. 346–348.